От первого лица Лидер КПРФ Геннадий Зюганов — о Ленине, модернизации и уроках истории

Левый поворот

РИА НОВОСТИ

ВИКТОР ВАСЕНИН

Геннадий Зюганов уверен: его партия унаследовала все лучшее от партии Ленина.

Сегодня, 21 января, исполняется 90 лет с того момента, как не стало Владимира Ленина. Впрочем, «не стало» звучит здесь как-то неуместно. Даже сегодня, когда и страна у нас уже другая, и времена другие, и кумиры, в России немало людей, для которых Ленин и теперь «живее всех живых». И есть партия, у которой это имя по-прежнему «сила, знамя и оружие». К лидеру партии, председателю ЦК КПРФ Геннадию Андреевичу Зюганову и отправились журналисты «Российской газеты», чтобы понять роль личности в истории и современности. «Если разговор будет только об этой дате, то нечего и начинать,— сразу предупредил Геннадий Андреевич.— А если вы готовы серьезно обсуждать проблемы страны»...

Мы были готовы.

И все же, Геннадий Андреевич, давайте начнем с Ленина. Мы с вами встречаемся накануне годовщины смерти вождя, поэтому вопрос такой: что общего между Ленинской партией и Коммунистической партией Российской Федерации образца 2014 года?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Чем обстоятельней я изучаю происходящие на планете процессы, чем внимательнее вчитываюсь в предложения самых талантливых людей о выходе из кризиса, тем больше обращаюсь к гениальным трудам Ленина и к его политике. Те, кто сегодня дают им дурацкие оценки, да еще намереваются раскопать святая святых — Красную площадь,— просто варвары.

Я считаю, что Ленин как никогда актуален. Поскольку из той критической ситуации, в которой сегодня оказались и Россия, и весь мир, может быть только два выхода. Это или посадить страну на голодный паек, максимально урезать все расходы бюджета, что недавно сделали в Европе — Греции, Португалии, Испании... Или провести комплексную модернизацию. У нас сегодня, судя по принятому на трехлетку бюджету, больше склоняются к первому варианту. Но есть и стратегия новой экономической политики — НЭП номер два — которую мы можем реализовывать. И ленинский опыт показывает, насколько такая стратегия может быть успешнее.

Ленин в течение нескольких лет провел страну через военный коммунизм, продразверстку, продналог и НЭП. И полумертвая развалившаяся Россия стала собираться почти в границах Российской империи вместе с проведением уникальной промышленной политики. С точки зрения размаха и подхода к решению целого ряда вопросов он не имеет себе равных. Страна, в которой половина населения толком не умела читать и писать, в считанные годы превратилась в самую читающую страну. Страна, где в 1929 году еще не было произведено на своих заводах ни одной машины, ни одного самолета, ни одного трактора, трагический 1941 год встретила с лучшей в мире техникой. Во всех этих начинаниях лежит ленинская политика, связанная с его пятью бессмертными лозунгами. Они и сегодня на планете являются самыми актуальными. «Мир — народам!» — а по большому счету сегодня на планете пахнет войной. «Хлеб голодным!» — в прошлом году в сорока странах мира были голодные бунты. «Власть — Советам!» — без широкого народного представительства во власти она вырождается или в олигархию, или в криминал. «Заводы — рабочим, землю — крестьянам!» — сейчас у нас 41 миллион гектаров зарастает бурьяном. А ту землю, которую распродали, растащили, новые «хозяева» беспощадно эксплуатируют, не сообразуясь ни с севооборотом, ни с климатическими условиями...

Акцент

> Чтобы реализовать стратегию модернизации, надо перестать платить дань своей олигархии и иностранным покровителям

На мой взгляд, наша партия взяла из ленинского наследия все лучшее. Она унаследовала и ленинскую методологию осмысления событий, и все, что связано с приоритетами, творческим подходом к решению задач.

Геннадий Андреевич, вы сказали, что нужен НЭП номер два. Правильно?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Да. Нужен НЭП номер два.

НЭП номер один — это частичное возвращение к рыночной экономике после «военного коммунизма». Если по-современному, то «либерализация». А какие же параметры должны быть у НЭП-2? Что главное, ключевое?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Эта задача очень непростая. Мы стоим перед судным днем. За последние годы темпы роста промышленности с восьми с лишним процентов ушли в ноль. И даже в минус. По ВВП, если взять прогноз, обещали 7,8 процента, а не получили и полутора...

Это не только в России. Во всем мире все падает...

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Это, конечно, удобное для власти объяснение. Но по сути оно нечестное. Темпы роста ВВП в мире в прошлом году были почти в три процента. А у нас меньше полутора. Поэтому нам так необходима реальная модернизация. Но вот вопрос — кто ее будет проводить? На это способно только сильное, умное государство в лице президентской администрации, очень профессионального грамотного правительства и законодателей, точно выражающих интересы своих избирателей. Наконец, нужна эффективно работающая вертикали власти.

А хватит ли доходной базы для того, чтобы реализовать все необходимое?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Если государство берет на себя такую миссию — провести новую модернизацию, тогда оно должно срочно принять закон о стратегическом планировании — проект готов. Ведь нужно четко понимать, что вы будете развивать, каким образом и по каким ключевым направлениям. То есть требуется определить стратегию развития страны. Второе, что нужно сделать, взяв курс на модернизацию, — это принять закон о промышленной политике. Мы его подготовили. Нужен и закон об инновационной деятельности. Ни с какими чубайсами решить эту задачу невозможно. Под эту стратегию нужно принять программу о размещении производительных сил на территории страны — от Дальнего Востока до Калининграда. А это связано и с распределением народонаселения. Требуется аккумулировать большие средства, правильно их распределить в соответствии со стратегией и предусмотреть меры, чтобы эти средства не растаскивались. Сегодня же, как признает сама власть, триллион рублей в ходе заключения разных договоров разворовывается чиновниками. Поэтому нужно обязательно принять 20-ю статью Конвенции ООН по борьбе с коррупцией (предусматривает признание странами-подписантами уголовно наказуемым деянием «незаконное обогащение» государственных служащих; России ратифицировала саму Конвенцию, но не эту статью.— Прим. «РГ»). И наконец, решить вопросы, связанные с конфискацией имущества. Иначе чиновники и дальше будут воровать, растаскивать народное богатство.

На сей счет неплохо бы каждому услышать голос Ходорковского, который после тюремной отсидки сказал журналистам: «Я по-прежнему считаю, что более эффективным является частный бизнес. Но если бизнес не имеет социальной ответственности и не несет этой ответственности, он не имеет права на существование». 10 лет надо было сидеть Ходорковскому, чтобы прийти к этой вообще-то простой истине.

Если принимается такая стратегия модернизации, то следующим ходом нужно обязательно обуздать аппетиты монополий. В противном случае они вздуют цены на солярку, бензин, электроэнергию и все остальное до такой степени, что деньги уйдут опять в карманы олигархов и вновь спрячутся в офшорах. Вот вы говорите, что на все может не хватить денег. Денег у страны больше, чем надо. Но они лежат в двух фондах и никак не используются. Отданы в основном в чужие банки под их бумажки. Я давно настаивал на том, чтобы значительная часть этих средств направлялась на развитие своего производства. Какого? Путин правильно сказал о необходимости создать 25 миллионов рабочих мест, причем высокой квалификации.

И все же хочется уточнить: что мешает появлению такой стратегии? И что реально нужно сделать, чтобы модернизация все же пошла?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Тут все зависит от того, куда вы направите денежки. Если вы направите в суперсовременные отрасли и будете их развивать...

Какие суперсовременные? Что является опорными отраслями, на которых можно растить промышленность?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Это всем известно — без машиностроения вы никуда не двинетесь. Без робототехники, без современной электроники и энергетики вы не повысите производительность труда. Есть целый шлейф базовых отраслей, в которые надо вложиться, развивать их, строить и приумножать. Или хотя бы сохранить. Вкладывайте ресурсы, поддерживайте своих талантливых ребят. И увидите — получим колоссальный эффект. Поезжайте к Биллу Гейтсу, соберите всех, кто сделал его самым богатым человеком в Америке. Там на 100 математиков 50 — русские. Они приедут Россию. Я встречался с ними. Гениальные ребята. И они понимают, что там, в США, они все равно люди второго сорта. Хотя хорошо живут, есть машины, коттедж, все остальное. Они готовы вернуться, но должны знать, куда им приезжать? В какую лабораторию? В какой дом? Где будет работать жена? В какой детский сад пойдет ребенок, или какой школе он будет учиться? Я специально носил справку Путину о том, как решался этот вопрос в ходе индустриализации. Заводы построили, а работать некому. Инженеров нет. Рабочих нет. И тогда за три года создали рабфаки, ФЗУ, открыли около сотни одних только педагогических вузов. Петр Леонидович Капица работал у Резерфорда, гений в своей отрасли. Он был крайне нам нужен. Поехали к нему, он сказал: «Я вернусь с удовольствием, но я без этой лаборатории, которую надо купить за золото, ничто. Я физик-экспериментатор». Купили за золото. Он приехал и показал: вот тут будет институт, а тут будет мой дом. Построили все за полтора года. Так решались вопросы тогда. Так же нужно решать их и сегодня.

Наконец, чтобы реализовать стратегию модернизации, надо перестать платить дань своей олигархии и иностранным покровителям. 110 семей в России захватили 35 процентов национального богатства. 440 человек присвоили треть национального богатства.

И что делать? Национализировать?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Давайте завтра проведем референдум. И, уверяю вас, весь народ, даже охрана олигархов проголосует за национализацию минерально-сырьевой базы страны.

А без референдума?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Без референдума могут быть большие проблемы.

Проблемы в Думе или где-то еще?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Везде будут проблемы. Вы меня опять упрекнете в том, что я предлагаю все отнять и поделить. А я предлагаю, чтобы народ высказал свою волю, чтобы это прошло очень грамотно и разумно. Конечно, что-то в процессе этой национализации собственникам можно компенсировать. Но не для того, чтобы они эти деньги спрятали в офшорах и не платили налоги.

Хорошо, что вы вспомнили о налогах...

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Если вы хотите о налогах, то я скажу, что таких безобразных налогов, как у нас, нигде нет. 13 процентов платит и бедняк со своей зарплаты в десять тысяч рублей, и богач с миллиардных доходов. Мы пять раз вносили законопроекты о введении прогрессивной шкалы налогов. Но по ним не голосовали ни «за», ни «против». Воздерживались. Но жизнь заставит идти этим путем, она уже взяла за горло.

К слову сказать, Путин принял уже целый ряд правильных решений. И если судить по прошлому году, у президента происходит поворот в сторону левоцентристской политики.

В чем вы видите левоцентристский поворот Владимира Путина?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Прежде всего в его «майских» указах. В них есть то, о чем мы 15 лет твердили, — что без взвешенной, серьезной, социальной политики в России нельзя добиться результатов. Что невозможно уберечь квалифицированные кадры, когда средняя зарплата учителя и врача равна 8, 10, 12 тысячам рублей, а инженерные кадры, выпускники великолепных вузов оказываются никому не нужными. Что недопустимо, когда человек воевал, всю жизнь служил по гарнизонам и влачит жалкое существование. Я почти под каждым абзацем президентских указов подпишусь. Мы сели и подсчитали: чтобы реализовать эти указы, надо иметь 6–7 трлн рублей. Это огромные деньги. Созвучны с нашими и мысли Путина, которыми он поделился на Валдае: надо соединить тысячелетнюю историю России, не делить ее на царскую и советскую, а рассматривать как единое целое.

Нужна национальная идея? Но национальные идеи не изобретаются и не рождаются в головах. Они рождаются народом, страной, державой в борениях, в муках, в победах, в озарениях, в открытиях. В этом смысле мы давно ее выстрадали. Без сильного государства мы не можем выжить на этих просторах. Без высокой духовности русский мужик запьет. Без чувства локтя, коллективизма нас растопчут не самые сильные соседи. Без справедливости наш народ вообще не может жить. Вот опирайтесь на эти четыре опоры и двигайтесь вперед. Все это Путин сформулировал грамотно.

В своем недавнем Послании Путин впервые заговорил, что надо повернуться к Сибири и Дальнему Востоку, а в стратегии развития предусматривать приоритеты азиатско-тихоокеанского региона. Мы в свое время хорошо стимулировали развитие Севера, Сибири, Дальнего Востока, без которых мы вообще не можем существовать. На 90 процентов население европейской части страны у нас снабжается сырьем из-за Урала. И при этом находятся те, кто заявляют о возможности отделения Сибири. Это ж надо до такого додуматься!

Подобные предложения и побудили КПРФ выступить с законодательной инициативой, предполагающей ответственность за сепаратистские призывы?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: И она была принята Думой и поддержана президентом. За публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности страны, теперь грозит срок до пяти лет. Иначе ведь распродадут не только ресурсы, но и территорию страны, которую предки собирали веками.

Кстати, о нашей истории, ее непрерывной нити, связывающей разные времена, и роли личности. Как вы знаете, по поручению президента подготовлена новая концепция преподавания истории в школе. Теперь очередь за новыми учебниками...

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Да, должен быть какой-то интегральный учебник, который излагал бы фактическую и духовную сторону развития нашей державы. У нее уникальная история. Но в любой истории есть дни и события, которые определяют вашу судьбу. Мы — народ победы. Некоторым не нравится это. Но мы выжили только благодаря этим победам. Нас давно бы растащили, растерзали. Если под этим соусом будут подавать все, что происходило с нашей страной, — это одно. А если опять станут врать, это будет совсем другая история. Модернизация, кстати, была и у Ивана Третьего, и Ивана Грозного. Но прежние авторы учебников не поняли сути их политики. Иван Грозный вообще был объявлен людоедом. А он под старость решил извиниться перед всеми, кто пострадал при проведении его реформ. По всей Руси составляли список тех, кого Грозный живота лишил. Набрали 4 тысячи человек. Перед каждой фамилией царь стремился извиниться. А в это время его коллега в Англии 75 тысяч удушил и не перекрестился. Давайте вспомним и Петра I. Мы же металла тогда добывали больше, чем все мастерские мира. 200 заводов построили. Один только Демидов 50 выстроил. И это тоже наша история, которую мало кто знает. Недавно в Манеже была очень любопытная выставка по романовскому периоду правления в России. Но к периоду советской истории ее организаторы отнеслись, мягко говоря, двусмысленно. А ведь советская эпоха — вершина нашей истории.

Акцент

> Борьба с коррупцией должна начинаться с честных выборов и с честного разделения полномочий

Так что я за честное отношение к прошлому и за честные учебники, которые бы создавали талантливые люди.

Наверное, честные учебники истории нужны сегодня не только в России, но и, например, на Украине, где сегодня разрушаются памятники Ленину.

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Ситуация на Украине развивается по сценарию 30-х годов XX века в Европе. Тогда фашизм рвался к власти, и западные «демократии» поощряли его поход на Восток. Сначала Гитлеру сдали Судеты и Австрию, а потом была развязана Вторая мировая война. Сегодня действуют те же «старатели» под руководством тех же покровителей, но уже в лице Европейского союза. По сути дела, они начали с вандализма, связанного со штурмом административных зданий и уничтожением памятника Владимиру Ильичу Ленину, который был внесен в список наследия ЮНЕСКО и являлся элементом мировой культуры. Я хочу не просто выразить протест по этому поводу, но и еще раз обратиться к гражданам родной и близкой мне Украины: «Вы должны прекрасно понимать, кто стоит за деструктивными силами, кто их проплачивает и кто организует. Можно прикрываться любыми лозунгами, но ситуация развивается по сценарию, когда недобитые фашисты, откровенные бандеровцы и люди антисемитских взглядов пытаются навязать Украине власть, абсолютно не свойственную ни ее истории, ни ее культуре. Те, кто забыл уроки Петра I, забыл историю фашистского рейха, навязывают Украине выбор, для нее чуждый и противоестественный».

Обратите внимание: те, кто стучали молотками по памятнику Ленину, громя его, стучали по украинской государственности. Ведь государственность, которую сегодня имеет Украина, по сути дела, была санкционирована Лениным. Это он сделал все, чтобы собрать распавшиеся части империи в единый Советский Союз, где Украина имела свой голос, была достойно представлена в ООН, успешно и уверенно развивалась.

Вы сказали, что модернизации очень сильно мешает коррупция. И нужно ратифицировать 20 статью Конвенции ООН. Но само по себе наличие этой статьи изменит ситуацию?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Ратификация статьи 20 — это как минимум. Нужно еще ввести и конфискацию имущества. Но борьба с коррупцией должна начинаться с честных выборов. А потом с честного разделения полномочий. Ведь на самом деле, когда фальсифицируют выборы, воруют не просто голоса. Идет воровство полномочий, за которыми стоят огромные ресурсы. И если вы надеетесь мобилизовать людей на решение крупных задач, то вы обязаны отвечать на их запросы и требования, а не превращать голосование в калейдоскоп скандальных историй. Чтобы побороть коррупцию, надо достойно и честно проводить выборы. Тогда ситуация будет иной. И есть железное правило — власть должна подавать пример.

Но для этого и была проведена политическая реформа, упрощены, к примеру, правила регистрации партий. У вас появились внепарламентские конкуренты...

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Надо просто знать мировой опыт и свою историю. В России создать партию крайне сложное дело. За более чем 300 лет в мире сложилось три крупных политических направления. Левое, где главный интерес, — справедливость, труд и дружба народов. Сформировались социалистические, коммунистические партии. По центру сложились центристские партии. Приоритет — прагматизм, практика, опыт, прецедент. И правые партии. Их логика проста: отдайте власть богатым, сильным, здоровым и успешным. Они с вами поделятся, если не растопчут по дороге. Вот и вся основная палитра. Но почему у нас должно быть 100 партий?

Мы конкуренции не боимся. Но назовите мне человека, который знает хотя бы половину зарегистрированных партий? А на выборах вам подсунут длиннющий бюллетень. Хотите проголосовать за КПРФ? Пожалуйста, вот вам Казачья партия Российской Федерации — КПРФ. Или Коммунистическая партия социальной справедливости — КПСС. И еще семь-восемь партий с типичной аббревиатурой. У нас таким способом умыкают пять-семь процентов голосов. Это не политика. Это просто одурачивание граждан. И отвращение людей от выборного процесса.

Что вы ожидаете от выборов в этом году?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Мы уже начали подготовку. Наш партийный съезд, приуроченный к 20-летию партии, утвердил убедительную антикризисную программу. Мы уже определили основной кадровый состав, с которым пойдем на выборы, профинансировали начальный этап кампании.

На последних выборах КПРФ утратила позиции в некоторых регионах. В Хакасии и Якутии, к примеру, вас потеснили те же «Справедливая Россия» и ЛДПР, в Красноярске — «Патриоты России». Есть шанс улучшить результат в этом году?

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ: Левый поворот неизбежен. Только левоцентристская политика спасет Россию. Иначе может занести слишком далеко либо в одну, либо в другую сторону. А тогда уже люди начнут брать друг друга за горло. И такого сценария мы обязаны избежать.

Подготовили Тамара Шкель, Екатерина Григорьева, Татьяна Замахина

MOSDAY.RU

В январе 1924 года на Красной площади началось строительство первого, деревянного, Мавзолея Ленина.